

А. И.
КУПРИН

Избранное

Александр Иванович Куприн

Шторм

Серия «Рассказы в каплях», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2547815

Аннотация

«Когда миновали Евпаторию, поднялся ветер, вскоре перешедший в настоящий шторм. Пароход «Св. Николай», эту старую калашу, мотает с борта на борт и с носа на корму. Всех пассажиров укачало. Все умирают; одни умирают в салоне, другие в каютах, третьи в коридорах. Единственная неприятная сторона морского пути...»

Александр Иванович Куприн

Шторм

Когда миновали Евпаторию, поднялся ветер, вскоре перешедший в настоящий шторм. Пароход «Св. Николай», эту старую калошу, мотает с борта на борт и с носа на корму. Всех пассажиров укачало. Все умирают; одни умирают в салоне, другие в каютах, третьи в коридорах. Единственная неприятная сторона морского пути.

Один только маленький, очень юркий человек не теряет присутствия духа. Он вытащил всю свою семью на палубу, вместе с подушками и одеялами. Семья – человек из восьми, от старых: тещи и мамыши – до грудного младенца. Все они, кроме младенца, лежат покатом и стонущими голосами, на чем свет стоит, ругают старательного маленького главу семьи.

А он так трогателен! Ведь и его самого берет проклятая морская болезнь.

Но он держится героически. Вот что-то приказала ему предсмертным голосом одна из толстых старух, и он стремглав летит зигзагообразно к трапу, мгновенно проваливается в нутро парохода, так же быстро показывается на палубе и, едва успев бросить семье какие-то шарфы и теплые платки,

вихрем несется к борту. Там он секунды на две перегибается через буковый поручень в виде вопросительного знака и уже опять спешит к милой семье, встречающей его горькими упреками за то, что он ее постоянно покидает. Затем его посылают за лимоном, затем за валерьянкой. Затем, как некий жонглер, он приносит две рюмки коньяка, стараясь не расплескать. Ах! он совсем бы был готов забыть о себе, если бы не эта всемогущая власть моря, которая ежеминутно и беспощадно напоминает о себе и все-таки не в силах сокрушить воли этого пигмея.

У него простое, доброе, веснушчатое лицо. Я думаю, что он, не задумываясь, бросился бы за борт, чтобы спасти утопающего, и в панической толпе сумел бы сохранить ребенка. Энергия и прелесть характера создали бы ему тихую уютную жизнь и мирный отдых в старости. Но всю жизнь свою он обречен провести, подобно выючному верблюду, с мозолями на всех сочленениях, питаюсь чертополохом и бранью.